

Джон Мисто

МАДАМ РУБИНШТЕЙН

**ПЕРЕВОД И АДАПТАЦИЯ
ОЛЬГИ ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ**

Варианты названия:

Рецепт викингов
Королева косметики
Империя красоты
Прекрасная Хелена

Действующие лица:

ХЕЛЕНА РУБИНШТЕЙН, за 70
ЭЛИЗАБЕТ АРДЕН, за 60
ПАТРИК О’ХИГГИНС, около 30

В основе пьесы — реальные люди и события.
Действие происходит с 1954-го по 1965 год.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1954 год

ХЕЛЕНА, в белом медицинском халате, говорит по телефону.

ХЕЛЕНА Даже не сомневайся — это убийство! Мало ли, что врач написал! Азохенвей, сердечный приступ... Эта девчонка, на которой он подженился, заставляла его буги-вуги с утра до ночи. И с ночи до утра. Вот и заездила! Он всегда говорил: “Я не люблю секс, Хелена. Только для тебя, чтобы детки были”. *(всхлипывает, вытирает глаза)* Кто расстроен? Я расстроена? Не говори мне всяких глупостей. По бывшим мужьям тоскуют только идиотки. Мужчин вокруг — вагон и большая тележка...

*Пока ХЕЛЕНА говорит,
за дверью появляется ПАТРИК в красном свитере, стучит.*

ХЕЛЕНА *(реагирует на стук)* Марта, опять в уборную? Не дам ключ! Туалетная бумага не растет на деревьях. *(в телефонную трубку)* Короче, пошла я в кино — немного развеяться. Сижу тихо-мирно, грызу чипсы — и вдруг какой-то придурок в красном свитере орет: “Леди, хватит жрать!” Испортил мне весь цимес!

ПАТРИК снова стучит.

ХЕЛЕНА Ладно, возьми ключ. Завтра наденешь подгузник! *(в телефон)* Нет, не тебе... Всё, пока, у меня дела. *(кладет трубку, принимается полировать стекло на фотоаппарате, стоящей на столе)*

ПАТРИК входит и робко приближается к ХЕЛЕНЕ.

В руках у него коричневый бумажный пакет.

ПАТРИК громко откашливается.

ХЕЛЕНА поворачивается, видит его.

ХЕЛЕНА А-а-а! Марта, ко мне!

ПАТРИК Секретарши нет. Может, на обед ушла...

ХЕЛЕНА Вон отсюда! Я вызову охранника!

ПАТРИК А кто у вас охранник? Старичок внизу? “Плейбой” читает?

ХЕЛЕНА Чего тебе надо?

ПАТРИК С вас доллар.

ХЕЛЕНА Это что — грабёж?! Так требуй хотя бы десять!

ПАТРИК Какой грабёж? Деньги нужны за такси. Иначе я бы вас не догнал. Вот, вы в кино забыли. *(протягивает пакет)*

*ХЕЛЕНА пытается выхватить пакет,
но ПАТРИК поднимает его повыше — ей не достать.*

ПАТРИК Гоните доллар. Цацки-то краденые?

ХЕЛЕНА Что-о?

ПАТРИК Тут целая ювелирная лавка. Откуда такое у простой уборщицы?

*ХЕЛЕНА снова бросается выхватывать пакет,
оттуда сыплются на пол кольца, ожерелья, браслеты...*

ПАТРИК Рубины, изумруды, бриллианты...

ХЕЛЕНА Побрякушки, дешевка — всё фальшак.

ПАТРИК *(поднимает кольцо)* Слезу от фальшака даже я отличу.
Признавайтесь — где умыкнули?

МАРТА *(голос)* Мадам Рубинштейн, я на месте. Ваш гость желает кофе?

ПАТРИК *(оторопело)* Вы — мадам Рубинштейн?

ХЕЛЕНА Смышленный мальчик!

ПАТРИК *(схватившись за колено, опускается на стул)* Ах ты черт...

ХЕЛЕНА *(саркастично)* Садись, мальчик, чувствуй себя как дома.

ПАТРИК У вас лифт не работает. Три пролета по лестнице бегом...

ХЕЛЕНА Лифт я отключила. Электричество не растет на деревьях! Сама бегаю пешком, и совершенно бесплатно.

ПАТРИК *(трет колени)* У вас ноги на войне не прострелены...

ХЕЛЕНА Ты инвалид? Все равно иди работать! Нечего по киношкам шляться!

ПАТРИК Я пришел пакет вернуть, а не лекцию слушать. *(ХЕЛЕНА подходит совсем близко, всматривается в него)* Эй, вы чего?

ХЕЛЕНА Для мужчины — кожа очень приличная...

ПАТРИК Нам на фронте мазь выдали — от ожогов и мозолей. Я с тех пор покупаю.

ХЕЛЕНА *(удовлетворенно разглядывает лицо ПАТРИКА)* Ни угрей, ни раздражения... Это мой крем! Я была поставщиком американской армии!

ПАТРИК Я служил в Ирландской гвардии.

ХЕЛЕНА Так ты ирландец? А говоришь чисто, без акцента.

ПАТРИК Избавился... С акцентом в Нью-Йорке далеко не уедешь.

ХЕЛЕНА Правильно. Я свой акцент тоже вырвала, как сорняк.
(вглядывается в лицо ПАТРИКА) Тон ровный, не пересушена. Ну точно — мой крем! Этой кожей я могу гордиться! Что у тебя — “Молодильный бальзам”?

ПАТРИК Вроде нет...

ХЕЛЕНА Лосьон “Нежность”?

ПАТРИК Нет.

ХЕЛЕНА Увлажняющий?

ПАТРИК Там написано: Элизабет Арден.

ХЕЛЕНА *(с ужасом)* Что? Ты мажешь этот дрек? Вон пошёл!
(выхватывает у него пакет)

ПАТРИК А мой доллар?

ХЕЛЕНА Вон отсюда, мишугене!

ПАТРИК Послушайте, миссис Рубинштейн...

ХЕЛЕНА Мадам!

ПАТРИК Мадам... у вас неприятности, верно? Обычно ювелирку хранят в сейфе...

ХЕЛЕНА Не твое дело. Катись!

ХЕЛЕНА подталкивает ПАТРИКА к двери, тот уворачивается, подбирает среди россыпи на полу компакт-пудру.

ПАТРИК Я из любопытства открыл... Это у вас реклама такая?
(открывает, читает вкладыш) “Хелена Рубинштейн шлет всех в жо...”

ХЕЛЕНА Не выражайся!

ПАТРИК И много таких штучек вы продали?

ХЕЛЕНА *(неохотно)* Больше ста. Не сразу заметили...

ПАТРИК А кто вас подставил, знаете?

ХЕЛЕНА Догадываюсь... *(открывает встроенный в стену сейф, достает куриную ножку, запикивает на ее место драгоценности)*

ПАТРИК Это куриная ножка?

ХЕЛЕНА Хочешь? У меня еще есть.

ПАТРИК Вы храните в сейфе куриные ножки?

ХЕЛЕНА Не хуже, чем в холодильнике — и гораздо дешевле.

ПАТРИК А кольца уже не влезают, да? Ясно... (*осматривается, замечает на стене картину*) Забавная картинка.

ХЕЛЕНА Нравится?

ПАТРИК Ваши дети нарисовали? Мои каракули мать тоже в рамку вставляла...

ХЕЛЕНА (*раздраженно*) Это Пикассо.

ПАТРИК В смысле — его детский рисунок?

ХЕЛЕНА Ну ты совсем дурачок... Что на картине-то?

ПАТРИК (*рассматривает*) Кажется, пудель... который попал под машину.

ХЕЛЕНА А если подумать?

ПАТРИК Кошка? Только ее тошнит... слопала какую-нибудь гадость...

ХЕЛЕНА Эту картину выставляли в музее! В Гутгенхайме!

ПАТРИК А, точно... В газете писали: манная каша, играющая на рояле.

ХЕЛЕНА Я за нее выложила десять тысяч долларов! Встань здесь. (*отталкивает ПАТРИКА подальше от картины*) Смотри глазами. Это женщина! Краски живые, сочные, всё сияет... Дорого и любо!

ПАТРИК Чего? Любо-дорого? Ну да. Главное — рама хорошая.

ХЕЛЕНА Эта картина про косметику. Все женщины красивы, но красоту надо увидеть и подчеркнуть. Нарумяним щеки, подведем глаза, накресим рот — и даже дурнушка станет принцессой... (*звонит телефон*) Держи свой доллар и до свидания.

*ХЕЛЕНА бросает монету слишком далеко,
ПАТРИКУ приходится лезть под стол.*

ХЕЛЕНА (*снимает трубку*) Чего надо?.. Да, посмотрела эскизы... В твоём флаконе хорошо продавать не лосьон, а крысиный яд. Ни цвета, ни формы! К пятнице положишь мне на стол нормальный эскиз! И шляху найди. (*пауза*) Нет — лучше двух! Пусть работают, а ты следи, не зевай! Шлемазл! (*кладет трубку, расплывается в довольной улыбке*) Это Рой, мой старшенький.

ПАТРИК (*ошеломленно*) Вы велели сыну нанять проституток?

ХЕЛЕНА Мы тестируем продукцию. Если косметика держится на шлюхе — значит, любой женщине подойдет.

*ПАТРИК достает из-под стола монету,
но замечает в самом углу что-то еще
и извлекает этот крошечный предмет.*

ХЕЛЕНА *(набирает номер, глядя на фотографию на столе)* Хорас? Это я, мать твоя. Только что отсмотрела эскизы Роя... Твой брат — гений! Какой цвет, какая форма!.. И где, спрашивается, твой план продаж?.. Что значит — в пятницу?! Брат ночами не спит, а ты прохлаждаешься?.. Учти, Хорас: фирму получит только один из вас. Оторви уже задницу от дивана! Шмок! *(кладет трубку, поворачивается к ПАТРИКУ)* У меня страшно талантливые дети!

ПАТРИК Тогда зачем вы их ругаете?

ХЕЛЕНА Этих лентяев надо сечь... А почему ты еще здесь? У меня не богадельня для инвалидов! Брысь отсюда!

ПАТРИК Можете не кричать. Вас все прекрасно слышат.

ХЕЛЕНА *(тихо)* Кто это — все?

ПАТРИК Те, кто посадил эту штучку. *(показывает)*

ХЕЛЕНА Что это?

ПАТРИК Жучок. Прослушка.

ХЕЛЕНА *(шепотом)* И что, им всё слышно?

ПАТРИК *(кивает)* А вы знаете, чья это работа?

ХЕЛЕНА Догадываюсь...

*ПАТРИК ломает устройство.
Затем знаками показывает, что, возможно, есть и другие.
Поднимает телефонную трубку, начинает раскручивать.*

ХЕЛЕНА Погоди-ка... *(берет телефон, страстно дышит и стонет в трубку)* Давай, милый, давай! Еще, еще!.. *(отдает трубку)* Чтоб не скучали...

ПАТРИК Готов предложить свои услуги.

ХЕЛЕНА *(испуганно)* В каком качестве?

ПАТРИК В качестве личного телохранителя.

ХЕЛЕНА Ты же простреленный...

ПАТРИК Но жучков я нашел! (*вынимает прослушку из телефона, ломает или бросает в стакан с водой*)

ХЕЛЕНА А, может, ты сам подложил?

ПАТРИК Думаете, я бандит? Чего ж я пакет с цацками не забрал? На всю жизнь бы хватило... Я — честный человек.

ХЕЛЕНА Азохенвей, честный! Ты просто шлёмиль! Глупый ирландский католик. Не забрал, потому что воровство — грех.

ПАТРИК Может хоть наградите?

ХЕЛЕНА В раю тебя наградят... Если впустят... (*неохотно*) Ладно. Держи еще доллар.

ПАТРИК (*с плохо скрываемым отчаянием*) Возьмите меня на работу!

ХЕЛЕНА На что ты мне сдался, геморрой?.. Добавлю полтинник. И ни цента больше.

ПАТРИК Ведь у вас есть враги... Сегодня в пудре — ругательство, а завтра — толчёное стекло. Потом иглонок в помаду насыют...

Внезапно ХЕЛЕНА устремляется к окну.

ХЕЛЕНА (*показывает язык*) Эй, ты! Урод!

ПАТРИК Миссис Рубинштейн, с вами все в...

ХЕЛЕНА Не миссис — мадам! (*кричит кому-то за окном*) Я тебя ненавижу! Нудник! Шмок! (*ПАТРИКУ*) Полюбуйся на него!

ПАТРИК (*смотрит в окно*) Кто это?

ХЕЛЕНА Дегенерат! Чарльз Ревлон. Косметику делает дрянь — еще хуже, чем твоя Арден.

ПАТРИК Он вам машет.

ХЕЛЕНА Кулаками размахивает! Нарочно дом напротив снял. Дразнится, остолоп. (*кричит*) И тебе доброе утро, чтоб ты сдох! Морда жидовская! Я нашла твою прослушку! (*ПАТРИКУ*) Ну чего застыл? Ругайся на него!

ПАТРИК Я воевал с нацистами. Я не могу обзывать еврея.

ХЕЛЕНА Но рожу-то скорчить можешь? Отрабатывай денежки! Не будешь ругаться — он обидится.

ПАТРИК На что?

ХЕЛЕНА На то, что его игнорируют как еврея! (*показывает кулак противнику*) Кровопивец проклятый!

ПАТРИК (*в растерянности*) Эй, вы... Эй, ты...

ХЕЛЕНА Повторяй за мной: шлемазл!

ПАТРИК (*кричит*) Шлем... вмазал!

ХЕЛЕНА Момзер!

ПАТРИК (*вопит*) Маузер!

ХЕЛЕНА Мишугене!

ПАТРИК Мешок говна!

ХЕЛЕНА Неплохо, ирландец! (*возвращается к столу*) Ну что опять замер? Придурком, ублюдком и психопатом мы его уже обозвали. Валяй дальше!

ПАТРИК Я вас смогу от врагов защитить...

ХЕЛЕНА Все вы, мужчины, рветесь меня защищать. Сначала глазами шарите, а потом и руки в ход...

ПАТРИК Что вы, я не такой...

ХЕЛЕНА Но ты же мужик? Или тебе нацисты кой-чего отстрелили?

ПАТРИК Всё при мне. Все... достоинства.

ХЕЛЕНА Знаю я эти достоинства... Гонору много, а в голове — шиш на сливочном масле.

ПАТРИК А вот и нет — на постном... Оставьте свои деньги при себе. (*кладет монеты на стол, направляется к двери*)

ХЕЛЕНА Стой, тело-хранитель... назови хоть одно тело, которое ты сохранил.

ПАТРИК Мое собственное.

ХЕЛЕНА Это как?

ПАТРИК Я выжил на войне.

ХЕЛЕНА Эх, ирландец... Из тебя получился бы хороший еврейский мальчик... Иди-ка домой. В косметику лучше не суйся — съедят с потрохами!

СЦЕНА ВТОРАЯ — ОФИС ЭЛИЗАБЕТ, НЬЮ-ЙОРК, 1954 год

*ЭЛИЗАБЕТ, в шикарном халате, лежит в шезлонге.
Голова завернута в полотенце,
на лице — грязевая маска, на веках — кружочки огурца.
Рядом с ней магнитофон.
Она слушает запись прослушки из офиса ХЕЛЕНЫ.*

ХЕЛЕНА (голос) И где, спрашивается, твой план продаж?.. Что значит — в пятницу?!

ЭЛИЗАБЕТ (останавливает запись, окликает секретаршу) Бриджит, ты слышишь? У нее опять новый лосьон. Даже крысы так быстро не плодятся! (пытается успокоиться) Ничего, Элизабет, прорвемся... Вдох-выдох. Счастливые, только счастливые мысли. Лето... греческие острова... прозрачное море... (взрывается) Если эта самозванка сделает тушь раньше нас — всех дармоедов уволю!

Входит ХЕЛЕНА.

Несколько секунд изучает лицо ничего не подозревающей ЭЛИЗАБЕТ.

ХЕЛЕНА Ревлонская халтура? С тебя вся кожа слезет от этой дряни! Грязь с улицы и то полезнее.

ЭЛИЗАБЕТ (остаётся лежать с огурцами на глазах, принюхивается) А, это ты, прекрасная Хелена. То-то чувствую — воняет. Смени духи... (пауза) Чего явилась? На жучков жаловаться? В следующий раз так спрячу — не найдешь, зуб даю.

ХЕЛЕНА И получишь ответ — тоже в зуб! (отодвигает стул, садится) Есть разговор.

ЭЛИЗАБЕТ Говори, только быстро. От твоих речей огурцы вянут... (поправляет ломтики) Ну, чего тебе? Может, чашечку касторового масла?

ХЕЛЕНА Во всей стране — ни капли! Ревлон скупил?

ЭЛИЗАБЕТ (*невозмутимо*) Конечно, кто ж еще?

ХЕЛЕНА И как без касторки помаду делать? Разоримся обе... А ты тут лежишь!

ЭЛИЗАБЕТ А что ты предлагаешь?

ХЕЛЕНА Драться! Как в сорок третьем — когда Ревлон оставил нас без флаконов. Мы дрались и победили!

ЭЛИЗАБЕТ И ты увела у меня мужа. Добро бы ты с ним спала. Так нет — взяла на работу! Я уволила, а ты подобрала! (*срывает с глаз огурцы, садится*) Мне совет директоров в лицо смеялся!

ХЕЛЕНА Ой, Элизабет, эта старая песня, поросшая кобыльем...

ЭЛИЗАБЕТ Быльём! Ты вечно лезешь в мой бизнес!

ХЕЛЕНА Касторовое масло есть в Италии. Могу договориться. Но нужна твоя помощь.

ЭЛИЗАБЕТ Помощь? Да тебя убить мало!.. За одно это интервью! (*берет журнал, зачитывает, отставляя как можно дальше*) “Когда я открыла свой первый салон в Австралии, порочные женщины косметикой не пользовались...”

ХЕЛЕНА Порядочные! Порочные всегда пользуются!

ЭЛИЗАБЕТ “Я научила их зачеркивать природную красоту...”

ХЕЛЕНА Красоту — под-черкивать! Надень уже очки!!

ЭЛИЗАБЕТ “...когда Арден еще не знала слова макияж...” (*гневно*) Да я это слово придумала! (*продолжает*) “Некоторых женщин мужья брили и выгоняли из дома за такое воспитание...”

ХЕЛЕНА Били! За восстание! Ты – слепая курица! А строишь из себя молодого цыпленка...

ЭЛИЗАБЕТ Я всё прекрасно вижу! “В 1920 году, говорит самая стильная женщина мира...” Ой, стильная — держите меня семеро! “...я купила десять тысяч пустых клизм...”

ХЕЛЕНА Каких еще клизм? Гильз!

ЭЛИЗАБЕТ “...наполнила их красной пастой и назвала помадой”. И помаду придумала я! Пока ты в своей Австралии пасла кенгуру!

ХЕЛЕНА Ты придумала шиш! Лучше скажи, зачем наговорила журналистам, что я продаю вредные таблетки?

ЭЛИЗАБЕТ Я такого не говорила. У меня вообще интервью не берут после твоей клеветы в “Космополитен”!

ХЕЛЕНА Я с “Космополитен” не разговариваю — они меня обозвали польской шарлатанкой. Это ты подучила!

ЭЛИЗАБЕТ Я?!

ХЕЛЕНА А кто же?

Пауза.

ХЕЛЕНА/ЭЛИЗАБЕТ Ревлон!!!

ЭЛИЗАБЕТ Скотина!

ХЕЛЕНА Поссорить нас хочет! Раздевай и властвуй!

ЭЛИЗАБЕТ Раз-де-лай!.. Когда ты сможешь достать касторовое масло?

ХЕЛЕНА На растаможку уходит полгода. Но ты позвонишь своему дружку-сенатору...

Быстрый обмен репликами.

ЭЛИЗАБЕТ Цена вопроса?

ХЕЛЕНА Сотня за баррель.

ЭЛИЗАБЕТ Попролам?

ХЕЛЕНА Поставщик мой — с тебя шестьдесят.

ЭЛИЗАБЕТ А растаможка моя — попролам!

ХЕЛЕНА Тогда с тебя половина доставки.

ЭЛИЗАБЕТ Сенатору отстегнуть — тоже попролам.

ХЕЛЕНА Идет!

ЭЛИЗАБЕТ Идет! Мир и дружба! Давай за это выпьем? На брудершафт! Хоть мы и так на ты... *(наливает два бокала, они выпивают)* Ты бы, подруга, мужа своего приструнила. Даром что князь — с моим бывшим вчера такую гулянку закатил...

ХЕЛЕНА Вчера? Нет, мой ходил в храм.

ЭЛИЗАБЕТ Ага, в храм любви... Я к ним детектива приставила. Погляди-ка на этих жриц... (*показывает фото*) Ну, узнаёшь князя своего?

ХЕЛЕНА Ой вей... Верно говорят: из князи — в грязи!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ — В РАЗНЫХ МЕСТАХ, 1954 год

ПАТРИК ходит взад-вперед, сочиняет письмо.

ПАТРИК Дорогая миссис Рубинштейн, я искренне рад нашей встрече... Нет, сразу к делу... Мадам, я нарыл на вас кучу грязи!

Свет на ХЕЛЕНЕ.

ХЕЛЕНА Марта, ты слышишь? Мафия уже отгрузила касторку! Вот молодцы бандиты — сказано-сделано!

*Свет на ЭЛИЗАБЕТ,
она говорит по телефону.*

ЭЛИЗАБЕТ Нет, одного мало. Перемани десятков! Самых лучших! Что значит — не хотят? Дай двойной оклад! Они же у нее голы-босы...

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ — КВАРТИРА ПАТРИКА, НЬЮ-ЙОРК, 1954 год

Требовательный стук в дверь.

ПАТРИК спешит открыть.

*Он голый — в той мере, в какой решит режиссер
и сработают осветители.*

ПАТРИК Наконец-то, зайчик... Кого-то ждет большой сюрприз!
(*открывает дверь, кричит в ужасе*) А-а-а-а!

ХЕЛЕНА (*на пороге*) Ша! Тоже мне — сюрприз.... Ну, приглашай в дом! В ногах правды нет, особенно в голых... (*входит*)

ПАТРИК Ко мне нельзя! Я жду гостей!

ХЕЛЕНА Гости оценят наряд! Хорош!

ПАТРИК поспешно накидывает халат.

ХЕЛЕНА *(осматриваясь)* Ну и бардак! Что, в Ирландии уже нет веников? Где у тебя виски? *(находит в буфете бутылку, вытирает стул — или стелет на него платок — усаживается)*

ПАТРИК Эту не открывайте — дорогущая! *(ХЕЛЕНА открывает бутылку, отхлебывает)* Что с вами?

ХЕЛЕНА Беда, ирландец. Я сижую шивУ... Ты знаешь, что такое шива? Это траур по усопшим. Десять лучших работников... в одночасье...

ПАТРИК Что случилось? Катастрофа? Самолет упал?

ХЕЛЕНА Какой самолет? *(до нее доходит, что ПАТРИК имеет в виду)* Нет, они не умерли. Всё намного хуже. Месяц назад я помирилась с твоей Арден. Мы выпили на этот... брудершмак!

ПАТРИК Брудер...шафт?

ХЕЛЕНА А теперь эта шикса украла у меня половину специалистов! Они выболтают мои рецепты... Я дала им всё: туалетную бумагу, выходной на Рождество, питьевую воду из крана... Кругом враги! Ты — моя последняя надежда. Видишь, до чего я докатилась! *(обводит рукой комнату)*

ПАТРИК Намекаете, что я ничтожество?

ХЕЛЕНА Прямо говорю. Работы нет, гардероба нет, там *(указывает на то, что теперь прикрыто халатом)* тоже невеликий нахес.

ПАТРИК Не выражайтесь! *(решительно)* Вы письмо мое получили? Я такое про вас нарыл...

ХЕЛЕНА Рассказывай. За тем и пришла.

ПАТРИК *(выбегает)* Сейчас!

*ХЕЛЕНА проводит пальцем по мебели,
неодобрительно смотрит на пыль,
отхлебывает еще виски.
Стук в дверь.*

ХЕЛЕНА Прочь, дешевка! У мальчика в гостях любимая мамочка!

ПАТРИК *(врывается с паккой в руках)* Зачем? Что вы наделали?

ХЕЛЕНА Надо себя сразу твердо поставить. Будут больше ценить... Ну, читай свой талмуд.

ПАТРИК *(зачитывает)* “Настоящее имя: Хая Рубинштейн. Родилась и выросла в Польше, в краковском гетто. В восемнадцать лет отец выгнал из дома за строптивый характер...”

ХЕЛЕНА И отослал в Австралию. Тоже мне, открытие. Это есть в “Ху из Ху”.

ПАТРИК “Замужем второй раз, за грузинским князем Гуриели-Чкония, муж младше ее на 25 лет. Официально именуется княгиней Рубинштейн-Гуриели...” Он такой же князь, как я — японский император...

ХЕЛЕНА Старые мансы...

ПАТРИК Вы подделали все дипломы! Вы нигде не учились! Ни школ, ни курсов косметологии — всё вранье!

ХЕЛЕНА Никто не докажет. Где они, эти школы? Гитлер с землей сравнял... Что ж, ирландец, поздравляю: у тебя полный пшик. Мое прошлое зарыто в глубокую яму, и ключ потерян!

ПАТРИК Я не закончил...

ХЕЛЕНА Что там еще? Ах, я чайные пакетики не выбрасываю! По пять раз кипятком заливаю. *(похлопывает ПАТРИКА по щеке)* Ты у нас умом не блещешь, но мамочка и такого любит... Теперь слушай, что я про тебя нарыла. Шесть операций на колено за полтора года. Сильные боли, практически морфинист...

ПАТРИК Я завязал!

ХЕЛЕНА Ходишь в кино регулярно, до конца сеанса ни разу не досмотрел. Потому что вторую половину фильма развлекаешься в мужском туалете. Самое гейское местечко...

ПАТРИК Я собирал информацию!

ХЕЛЕНА И что обо мне знают в твоём сортире?

ПАТРИК Например — про связи с мафией... Представьте заголовок: “Крем Хелены Рубинштейн смягчает нравы гангстеров!” *(наслаждаясь произведенным эффектом)* Есть сюжетец о том, как ваш сынок увёл у бандита невесту...

ХЕЛЕНА Стоп! Хораса не трожь!

ПАТРИК Ну, мафия-то его уже тронула. Нож к горлу приставила. *(подражает)* Хорас у нас умом не блещет, но мамочка и такого любит.

Прибежала с кошельком, выкупила сыночка... (*пауза*) Как видите, не такой уж я "хороший еврейский мальчик"... Берете на работу?

ХЕЛЕНА Ладно, беру. Хуже не будет, потому что некуда.

ПАТРИК Какая зарплата?

ХЕЛЕНА Посмотрите на этого инвалида — ему надо зарплату! Три тысячи в год.

ПАТРИК Семь.

ХЕЛЕНА Не наглей!

ПАТРИК Я по-французски хорошо говорю.

ХЕЛЕНА За семь я найму генерала Де Голля... Три с половиной. Плюс электричество.

ПАТРИК Какое... электричество?

ХЕЛЕНА Дам тебе ключ от лифта. Будешь ноги беречь — они мне пригодятся.

ПАТРИК Согласен!

ХЕЛЕНА Завтра придешь к восьми. Условие одно: штаны надень!

СЦЕНА ПЯТАЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1955 год

Спустя год.

ПАТРИК спит, положив голову на стол.

ХЕЛЕНА (*голос*) Марта! Подъем!

МАРТА (*голос, сонно*) Что? А? Ой, мадам... простите... я всю ночь работала.

ХЕЛЕНА (*голос*) Ты слишком медленно печатаешь. И слишком много спишь. Где мой доклад?

МАРТА (*голос*) У вас на столе, мадам.

ХЕЛЕНА входит в офис.

ПАТРИК продолжает крепко спать.

ХЕЛЕНА И этот дрыхнет... (*кричит ему в ухо*) Вон из моего кресла!

ПАТРИК (вскидывается) Что? Куда?

ХЕЛЕНА Вставай, у нас большая радость! Мой портрет нарисует знаменитый художник!

ПАТРИК Пикассо?

ХЕЛЕНА Фу! Пикассо мне три носа приделает! Сальвадор Дали!

ПАТРИК Поздравляю... (снова задремывает)

ХЕЛЕНА Он выбрал меня! (кокетливо) Скажи честно: я еще ничего, а? Интересная женщина? Или старая кляча?

ПАТРИК (сонно бормочет) Старая кляча...

ХЕЛЕНА Что?! (притворно бьет ПАТРИКА) Вейзмир, пусть отсохнет твой лживый язык! Сними рубашку и сядь вон там. (кивает на массажное кресло) Сегодня ты – модель. Будем репетировать речь на конференции.

ПАТРИК А где модель-то ваша?

ХЕЛЕНА Опять самоубиться пыталась. У девочки нервная работа...

*ПАТРИК стягивает рубашку, с опаской усаживается.
ХЕЛЕНА заглядывает в текст доклада.*

ХЕЛЕНА Аплодисменты, аплодисменты... (глядя в зал) Шестьдесят лет назад отец отправил меня в Австралию — получать образование. У женщин там лица, похожие на чернослив: жесткие, иссохшие, в морщинах. А у меня кожа мягкая, нежная. И вот почему... (показывает баночку) Крем для лица — его сделала моя мать по рецепту викингов. Австралийки были готовы платить за такой крем любые деньги... Меня всегда просят показать, как ухаживать за кожей и делать макияж. Начнем с румян... (берет коробочку) Румяна похожи на секс: слишком мало — скучно, слишком много — испортишь репутацию... Ущипните себя за щеку. (щиплет ПАТРИКА за щеку, довольно сильно)

ПАТРИК А-а-а!!!

ХЕЛЕНА Подберем румяна под цвет красных щек, у каждого свой оттенок... (накладывает румяна на лицо ПАТРИКА, тот кашляет и чихает) Не вдыхай, идиот... (к публике) Уже милое личико — но чего-то не хватает. Надо подчеркнуть губы. Берем ярко-красную помаду — губки станут полными и сочным...

ПАТРИК Ваша помада воняет. И на вкус — мерзость.

ХЕЛЕНА Не жри помаду, она для красоты! (к публике) Наша модель неотразима! Хоть на работу, хоть... (прилаживает к голове ПАТРИКА небольшую фату) ...к алтарю! (бормочет) Хоть в ближайший мужской сортир... (к публике) Мой главный продукт — уверенность в себе! Перед красивой и смелой женщиной открываются все двери! Сегодня я покажу маску нового типа — восстановительную.

*ХЕЛЕНА достает устрашающего вида маску,
без отверстий для глаз и рта.
Из маски торчат провода.*

ПАТРИК (в ужасе) Мадам, не надо...

*ХЕЛЕНА плотно закрывает маской лицо ПАТРИКА.
Он извивается, слышны глухие крики протеста.*

ХЕЛЕНА Удаляем все шрамы — от солнечных ожогов, оспы и сифилиса. Даем небольшой разряд... всего несколько вольт... Была старая кожа — стала новая! Моя маска превратит любую женщину в красавицу!

ПАТРИК (сорвав маску, ловит ртом воздух) В покойницу! Чуть не задохся!

ХЕЛЕНА Задохся — и поделом. Ты обозвал меня старой клячей. (достает из сейфа палку краковской колбасы, опускается в кресло)

ПАТРИК (призвав на помощь все свое обаяние) Мадам! Вы же знаете, как я вас обожаю! Да чтоб я сдох! Этот, как его... асдохенвей!

*ПАТРИК встает за спиной ХЕЛЕНЫ,
начинает умело массировать ей плечи.
На нем по-прежнему белая фата.*

ПАТРИК Сальвадор Дали мог выбрать для портрета любую женщину. Хоть голливудскую звезду! А он пригласил вас — великую Хелену Рубинштейн, (мурлычет ХЕЛЕНЕ в ухо) потому что вы — неотразимы...

ХЕЛЕНА Ну ладно, прекрати... (что на самом деле означает: продолжай)

ПАТРИК А как смотрят вам вслед рабочие на стройке!

ХЕЛЕНА Перестань!

ПАТРИК Пялятся! Свистят! Губами чмокают!

ХЕЛЕНА (хихикает) Ирландец! Какие глупости!

ПАТРИК В вас есть... магнит! Вы великолепны... умны... и главное — отлично воспитаны!

ХЕЛЕНА *(откусывает от палки колбасы)* Что да — то да!

СЦЕНА ШЕСТАЯ — ОФИС ЭЛИЗАБЕТ, НЬЮ-ЙОРК, 1955 год

*Вечер, сочельник.
Звучит рождественская мелодия.
В комнате висят гирлянды,
есть и другие признаки Рождества, и даже маленький вертеп —
там Дева Мария, Иосиф и т.д.
ХЕЛЕНА закончила говорить по телефону, вешает трубку.*

ЭЛИЗАБЕТ *(взволнованно)* Ну что?

ХЕЛЕНА Ирландец всё уладил. В облаве участвовали двадцать полицейских. Каждому — пятьсот баксов в зубы, и наши мужья снова чисты, как святое дитя. *(указывает на вертеп)*

ЭЛИЗАБЕТ Десять тысяч на ветер!

ХЕЛЕНА Взятка — дорогое удовольствие.

ЭЛИЗАБЕТ Самое дорогое удовольствие — это брак. И удовольствие сомнительное... *(глядя на вертеп)* Смотри, даже Мария злится на Иосифа. Просто терпит его — ради ребенка.

ХЕЛЕНА Что скажем репортерам?

ЭЛИЗАБЕТ Ничего! Лично я в сочельник работала. Над водостойкой тушью. Из полиции нам не звонили, мужей в борделе не застукали...

ХЕЛЕНА Слушай, а почему ты приняла своего обратно?

ЭЛИЗАБЕТ Как приняла, так и выставлю. Вот явится домой — удушю рождественским чулком! И ты своего князя гони.

ХЕЛЕНА А смысл? Следующий муж тоже будет обманывать... все они одним миром вымазаны.

ЭЛИЗАБЕТ Мазаны... Может, мы сами виноваты?

ХЕЛЕНА Мы стали сильными и богатыми. А женщина должна быть клушей. Мы — как реки, которые потекли взад...

ЭЛИЗАБЕТ Вспять... Но мы все-таки лучше шлюх!

ХЕЛЕНА Не так, чтоб очень. Тоже когда-то продавались...

ЭЛИЗАБЕТ У нас не было выбора.

ХЕЛЕНА Выбор есть всегда. Могли сохранить честь.

ЭЛИЗАБЕТ И были бы две честные, нищие дуры!

ХЕЛЕНА Мне нужна была лаборатория.

ЭЛИЗАБЕТ А мне — вывеска для салона.

ХЕЛЕНА Мой был — химический магнат.

ЭЛИЗАБЕТ ...хозяин железной дороги.

ХЕЛЕНА Я звоню в ворота его шикарного австралийского ранчо...

ЭЛИЗАБЕТ ...в дверь роскошного особняка на Манхэттене.

ХЕЛЕНА Он открывает сам...

ЭЛИЗАБЕТ ...входи, говорит...

ХЕЛЕНА/ЭЛИЗАБЕТ ...супруги как раз нет дома.

Пауза.

ЭЛИЗАБЕТ Ненавижу Рождество. Мне всегда было некогда... даже детей завести не успела. Кому теперь класть подарки в чулок?

ХЕЛЕНА Я своим детям никогда не дарю подарков.

ЭЛИЗАБЕТ Почему?

ХЕЛЕНА Потому что некогда праздновать. С утра до ночи — работа...

ЭЛИЗАБЕТ (*всхлипывает*) Бедные мы с тобой девочки....

ХЕЛЕНА (*тоже всхлипывает*) Давай отмечать Рождество! Смотри, как весело...

Обе рыдают.

Внезапно ЭЛИЗАБЕТ хмурится и вглядывается в лицо ХЕЛЕНЫ.

ХЕЛЕНА Что случилось, фейгеле, птичка моя?

ЭЛИЗАБЕТ Твоя тушь... Она не смывается! Ты придумала водостойкую тушь?!

ХЕЛЕНА А что я всегда говорю? А идише копф! (*стучит пальцем по голове*)

ЭЛИЗАБЕТ Черт тебя возьми вместе с твоей копф!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ — САЛОН САМОЛЕТА, 1957 год

Спустя два года.

ПАТРИК и ХЕЛЕНА устраиваются в самолетных креслах, вместе с кучей ручной клади и горой мехов. У ХЕЛЕНЫ к поясу приторочена фляжка.

СТЮАРДЕССА (*голос*) Добро пожаловать на рейс компании “Пан-Америкен” в Лондон! Просим пристегнуть ремни безопасности.

ХЕЛЕНА Девчонка хорошо устроилась. Наливай чай-кофе, путешествуй по всему свету. Родись она до моей революции — тухла бы на фабрике.

ПАТРИК До вашей... революции?

ХЕЛЕНА А что я, по-твоему, совершила? Конечно, революцию! Хороший крем — это другая жизнь! (*прихлебывает из фляжки*)

ПАТРИК Мадам! На дворе еще утро!

ХЕЛЕНА А в Лондоне уже день...

ПАТРИК Как только прилетим — у вас интервью. Надо быть в форме!

ХЕЛЕНА Я всегда в форме... Мы сегодня взлетим или нет? Не хватало еще опоздать на повЕшение.

ПАТРИК Куда??

ХЕЛЕНА Ирландец, включи мозг! В галерею! На повЕшение моего портрета! (*нервно взглянув в окно*) Ты видишь, как качается крыло? Мы упадем! (*снова отхлебывает из фляжки*)

ПАТРИК Мы же часто летаем — не трусьте!

ХЕЛЕНА Когда упадем, первым делом спасай меха!

СТЮАРДЕССА (*голос*) Убедитесь, что ремни безопасности пристегнуты...

ХЕЛЕНА Гляди, у нее помада размазалась. Ревлонская халтура!

ПАТРИК Тише, мадам...

СТЮАРДЕССА (*голос*) ...и ваша ручная кладь находится на багажной полке или под сиденьем впереди стоящего кресла...

ХЕЛЕНА Синий пиджак кошмарный, она бледнее смерти...

СТЮАРДЕССА (*голос*) Проверьте, где расположен ближайший к вам аварийный выход...

ХЕЛЕНА Ирландец, ты слышишь? У них по плану авария...

ПАТРИК (*пытаясь отвлечь ХЕЛЕНУ*) Давайте готовиться к интервью! Вот тут у меня список вопросов...

ХЕЛЕНА Вечно одно и то же — про успехи в личной жизни.

ПАТРИК А это вам Марта показывала? (*передает ХЕЛЕНЕ газету*)

ХЕЛЕНА (*рассматривает*) О-о-о! Моя любимая фотография! (*с удовольствием читает вслух*) “Продукция Хелены Рубинштейн — не убирает морщины”. Что?! “Кремы для сухой и для жирной кожи — это фикция, по составу они идентичны...” Какой придурок это написал?

ПАТРИК Известный репортер. Это серьезное обвинение, мадам... Придется отвечать...

*Ревет двигатель.
Характерные звуки взлета.*

ХЕЛЕНА Зачем? Все и так меня обожают! Я — еврейская золотуха... или как её? Золу из печи выгребала, а потом стала принцессой...

ПАТРИК Золушка!.. Ха! Еще пара таких публикаций — и ваша карета превратится в тыкву.

ХЕЛЕНА Бубеле, ты зануда хуже моей матери!

ПАТРИК (*изображает*) Бублик, ты хочешь разориться? Ты хочешь моей смерти? Мешок говна!

ХЕЛЕНА Какой мешок? Запомни уже — мишугене! А ты — болтун ирландский! Как это по-вашему? Гробшит!

ПАТРИК Гобшит! (*читает вслух*) “Самый дорогой крем — это всего-навсего парафин и розовое масло”. Нас убьют прямо на трапе...

ХЕЛЕНА А главный компонент не знают! И не узнают никогда! Я поклялась хранить тайну. Это семейный рецепт, мы взяли его у викингов.

ПАТРИК Ой вой... Древние Рубинштейны напали на викингов и отобрали крем для лица! *(обхватывает голову руками)*

ХЕЛЕНА В Австралии на каждом углу продавались мази — за пару шиллингов. Я стала продавать по восемь! Дорогой продукт внушает уважение, его покупают. Бизнес, детка, это чистая психология!

ПАТРИК То есть — обман?

ХЕЛЕНА Я никого не обманываю! Пусть твой репортер спросит жену — и заодно любовницу — почему они пользуются моей косметикой. Потому что результаты — на лице!

ПАТРИК *(приободрившись)* Отлично сказано! Мадам — вы гений рекламы!

ХЕЛЕНА А ты сомневался?

ПАТРИК Еще могут спросить, почему вы не общаетесь с австралийскими родственниками...

ХЕЛЕНА У меня нет родственников.

ПАТРИК А дядя? К которому вас отправил отец?

ХЕЛЕНА *(равнодушно)* Он давно умер.

ПАТРИК Это неправда.

ХЕЛЕНА Для меня — умер.

ПАТРИК Вы что-то скрываете?

ХЕЛЕНА *(резко)* Мое прошлое — могила! А на камне написано: Ирландец, не суй свой нос!

ПАТРИК Хорошо-хорошо... Если спросят, переведем разговор на родителей. Ведь они вами гордились?

ХЕЛЕНА Когда я разбогатела — приехала в родной дом с кучей подарков... А меня родители даже на порог не пустили. “Ты — позор семьи! Пошла вон!”

ПАТРИК Но... почему??

ХЕЛЕНА В Талмуде сказано: “Женщина не должна красить лицо”. Я нарушила заповедь, и меня вместе с подарками вышвырнули на улицу. Тогда я поклялась, что однажды скуплю всю Польшу! И родители сами меня позовут и скажут: мы тебя любим и тобой гордимся!

ПАТРИК Так и случилось?

ХЕЛЕНА Я их больше никогда не видела. (*достает и тут же роняет — якобы случайно — куриную ножку*) Ирландец! Подбери скорей!

ПАТРИК Неужели есть будете?

ХЕЛЕНА Кто быстро поднял — ничего не ронял.

*ПАТРИК лезет под кресло.
ХЕЛЕНА вынимает из своей сумочки сверток,
засовывает его поглубже в дорожную сумку ПАТРИКА.*

СТЮАРДЕССА (*голос*) Мы подадим завтрак через десять минут. Посмотрите меню и выберите блюдо.

ПАТРИК (*вручая ХЕЛЕНЕ куриную ножку*) Кушать подано!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ — НОМЕР ХЕЛЕНЫ В ОТЕЛЕ, ЛОНДОН, 1957 год

*ХЕЛЕНА входит в номер, за ней ПАТРИК с мехами и чемоданами.
На протяжении этой сцены
ХЕЛЕНА меняет украшения и прихорашивается.*

ХЕЛЕНА Пресса меня обожает! Надо чаще ездить в Англию. Тут есть где развернуться — все прыщавые! (*ПАТРИК бросает меха на кровать*) Ирландец! Чего молчишь? (*нет ответа*) Ты в самолете перетрусил!

ПАТРИК Вы спрятали деньги у меня в сумке.

ХЕЛЕНА Разве это деньги — всего пять тысяч...

ПАТРИК (*взрывается*) Мадам, вы с ума сошли! Я же ирландец!

ХЕЛЕНА Ну, это еще не преступление...

ПАТРИК Ирландец-контрабандист! Ввозит в страну доллары! Для ирландских повстанцев... Да за это без разговоров вешают! И не в галерее, а на виселице! Вам что, нечем уплатить пошлину?

ХЕЛЕНА Я не плачу из принципа. Потому что на мои денежки эти идиоты купят атомную бомбу! Я борюсь за мир!

ПАТРИК Боритесь без меня. Я уйду!

ХЕЛЕНА Куда?

ПАТРИК Найду работу у нормальных людей.

ХЕЛЕНА Кто тебя возьмет? Ты же алкоголик... Ноги ни к черту, голова тоже: от войны не оправился... В грозу дрожишь — как под бомбежкой.

ПАТРИК (*направляясь к двери*) С вами хуже, чем под бомбежкой.

ХЕЛЕНА Со мной — лучше! Мы — два башмака пара.

ПАТРИК Ну нет! Я — совершенно другой... башмак!

ХЕЛЕНА Мы оба врем... Я — самозванка из гетто. Ты — голубой ангелочек, только крылышки прячешь... Мир против нас, мы должны защищаться!

ПАТРИК Но не все же вокруг враги! Попробуйте к людям по-доброму...

ХЕЛЕНА Добротой сыт не будешь. Люди в моем имени слышат только одно: жидовка. Конкуренты у меня — акулы. Стоит улыбнуться — решат, что дала слабину. На куски разорвут! (*поднимает кулак*) Вот им моя доброта!

ПАТРИК Но я-то не акула. И сыновья ваши...

ХЕЛЕНА Я пыталась по-доброму... Только вокруг — океан и акулы плавники. (*тянет к нему руки*) Берега не вижу... Не знаю, как выплыть...

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ — ГАЛЕРЕЯ “ТЕЙТ”, ЛОНДОН, 1957 год

ХЕЛЕНА и ПАТРИК.

ХЕЛЕНА (*в зал*) Дамы и господа! Добро пожаловать на открытие моего замечательного портрета! Меня, наконец, повесили! (*ПАТРИКУ*) Ирландец, ты видишь Элизабет?

ПАТРИК Откуда она здесь?

ХЕЛЕНА Я пригласила — пусть сдохнет от зависти!

Входит ЭЛИЗАБЕТ.

ХЕЛЕНА Фейгеле, птичка моя, как я рада! Сейчас портрет откроют!

ЭЛИЗАБЕТ Прости, молиться на твою икону не собираюсь... Но кое-что тебе скажу. Буквально два слова: Ирта Китт.

ХЕЛЕНА Какой кит?

ПАТРИК Ирта Китт — знаменитая певица!

ЭЛИЗАБЕТ Не просто певица — негритянка. У Ревлона с ней тайный роман.

ХЕЛЕНА Подумаешь! Солнце на землю рухнуло...

ЭЛИЗАБЕТ Зато акции Ревлона рухнут! Как только об этом узнают, пол-Америки устроит ему бойкот.

ХЕЛЕНА Ну так он ее бросит...

ЭЛИЗАБЕТ Не бросит, втюрился по уши... Мы его потопим! Ты должна сообщить прессе.

ПАТРИК Вы всегда сваливаете на нас грязную работу!

ЭЛИЗАБЕТ Я не могу рисковать. У Ревлона на меня компромат. Если я его выдам — получу сдачу... Хелена, один звонок. Просто скажи, что он выпустил новую помаду — специально для Ирты Китт. Журналиги возьмут след. Тебе бояться нечего, ты у нас непорочна как младенец...

ХЕЛЕНА Но на подлость способна?

ЭЛИЗАБЕТ Я в тебя верю!

МУЖСКОЙ ГОЛОС Дамы и господа! Мы счастливы, что именно здесь, в стенах галереи “Тейт”, мир увидит новое творение Сальвадора Дали! Портрет мадам Хелены Рубинштейн!!

Аплодисменты.

*ХЕЛЕНА, ПАТРИК и ЭЛИЗАБЕТ смотрят вверх, на невидимый портрет.
Они ошеломлены.*

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ — НОМЕР ХЕЛЕНЫ В ОТЕЛЕ, ЛОНДОН, 1957 год

*Следующий день, под утро, полумрак.
Слышен голос ПАТРИКА, приближающегося к двери.
Он навеселе, напевает “Тум-балалайку”.*

ПАТРИК *Парень гадает ночь напролёт,
Ту ли девчонку в жёны берёт.
Страшно влюбиться и ошибиться.
Если бы правду знать наперёд!*

*ПАТРИК осматривается, замечает ХЕЛЕНУ —
она сидит в кресле сгорбившись.*

ПАТРИК Мадам! Это вы?

ХЕЛЕНА Это я — старая кляча...

ПАТРИК Почему вы не спите? Кр-расота тр-ребует сна!

ХЕЛЕНА От красоты остался пшик. Чертов портрет меня доконал!

ПАТРИК Хороший портрет... В раме!

ХЕЛЕНА Азохенвей, хороший! Этот гений нарисовал лысого дракона с огромным шнобелем!

*ПАТРИК встает на колени,
снимает с ХЕЛЕНЫ туфли, массирует ноги.*

ПАТРИК Зато не три шнобеля, а только один!

ХЕЛЕНА А что у тебя с лицом? (*зажигает свет, рассматривает ПАТРИКА — глаз подбит, губа кровоточит*) Что случилось, бубеле?

ПАТРИК В баре немножко подрался...

ХЕЛЕНА Ирландец, тебя там скоро прикончат! И ты не придешь домой...
Найди уже какого-нибудь дурака, живите вместе.

ПАТРИК Есть найти дурака!

ХЕЛЕНА Если тебя убьют, мне будет грустно. Знаешь почему?

ПАТРИК Меня не убьют.

ХЕЛЕНА Сыновья вечно чего-то требуют. Ты один всем доволен. Может, тебя на войне ранило в голову? Или ты — настоящий менч?

ПАТРИК Что значит — менч?

ХЕЛЕНА Настоящий мужчина. Я в тебе не ошиблась!

ПАТРИК запевает “Тум-балалайку”, меняя слова.

ХЕЛЕНА подхватывает припев.

Видно, что поют вместе не впервые.

ПАТРИК *Бедной мадам на что геморрой?
Нужен ли ей ирландец хромым
Страшно влюбиться и ошибиться,
Нужен — не нужен — шел бы домой!*

ПАТРИК/ХЕЛЕНА

*Тум-бала, тум-бала, тум-балалайка,
Тум-бала, тум-бала, смейся и пой!
Тум-балалайка, сердцу сыграй-ка,
Пусть веселится вместе с тобой!*

Веселье постепенно стихает.

Под дверь подсовывают газету, ПАТРИК хочет ее взять.

ХЕЛЕНА Не трожь! Там издеваются над моим портретом...

Пауза.

ПАТРИК Послушайте, мадам... Когда мы вернемся в Нью-Йорк — можно мне пригласить Марту в ресторан?

ХЕЛЕНА Ты переключился на девушек? Мазлов! Из Марты выйдет образцовая жена. Скромница, торчит в конторе с утра до ночи. Нарожает тебе кучу детей!

ПАТРИК Но я не собираюсь жениться...

ХЕЛЕНА Не хочу слышать! Вы поженитесь и родите детей. А потом разводитесь на здоровье!

*ХЕЛЕНА берет со столика початую бутылку спиртного,
смачивает носовой платок, протирает раны ПАТРИКА.*

ПАТРИК Ко мне в гости приезжает отец. Я должен показать свою девушку...

ХЕЛЕНА Ты ему не признался?

ПАТРИК Не рискнул...

ХЕЛЕНА Значит, ты разобьешь Марте сердце? Через мое мертвое тело! Где я найду секретаршу за эти гроши? Покажешь отцу меня.

ПАТРИК Вас??

ХЕЛЕНА Девушка заболела, ты пригласил любимую начальницу.

ПАТРИК Ни за что!

ХЕЛЕНА Почему? Я не умею себя прилично вести?

ПАТРИК Не умеете. Особенно за столом.

ХЕЛЕНА Пригласи, ирландец, не пожалеешь. Я папашку мигом обаяю...

ПАТРИК Нет!

ХЕЛЕНА *(вздыхает)* Конечно, кому нужна старая кляча? Которая подобрала тебя с улицы, взяла на работу, платит зарплату плюс электричество...

ПАТРИК Мадам...

ХЕЛЕНА *(кратко)* Брось меня, бубеле! Я тихо умру в уголке...

ПАТРИК Ладно — приглашаю. На чашку кофе. Полчаса — и до свидания!

ХЕЛЕНА Не трусь! Я ведь не дракон с портрета, верно?

ПАТРИК Когда сердитесь — вылитый дракон... *(ХЕЛЕНА вскидывается)* Ну, смахиваете немного... самую малость... вообще не похожи! Вы похожи на тигрицу! Нет, на кошку... на кошечку!

ХЕЛЕНА Не рассказывай мне сказки... *(бормочет все более неразборчиво)* Когда мужчина чего-то добился — он молодец! А если женщина — значит, она стерва и змея подко... подкорытная... Ну и пусть! Я штерва и жмея...

ПАТРИК Мадам, что с вами?

ХЕЛЕНА Я приняла шнотворное... Прощай, ирландец! Шмерть моя пришла...

ПАТРИК *(мгновенно трезвея)* Сколько таблеток?

ХЕЛЕНА Две... Потом еще две. И еще три...

ПАТРИК Запивали алкоголем?

ХЕЛЕНА А как же? Иначе в горле заштревают...

ПАТРИК Быстро в душ! Обопритесь на меня. Смелее, смелее... На фронте мы целый танк из болота вытащили! *(пытается ее приподнять)*

ХЕЛЕНА В болоте нет танков... Там жмеи и драконы... Поштавь меня на мешто...

ПАТРИК Не спать, не спать... Ну-ка, еще разок! Ах ты, черт!..

*ПАТРИК со стоном хватается за левое плечо.
У него подворачивается больная нога, он падает.
Сидит на полу, привалившись к стулу, спиной к ХЕЛЕНЕ.
Они не видят друг друга.*

ХЕЛЕНА Бубеле, где ты?

ПАТРИК Упал... В левую руку стреляет...

ХЕЛЕНА Ха! Как у первого мужа – щердечный приштуп. Мы умрём вмеште!

ПАТРИК Вы можете позвонить в скорую? Я не достану...

ХЕЛЕНА *(тянет руку к телефону, не достает)* Пожвонить могу. Вштать — не могу...

*ПАТРИК с трудом добирается до телефона,
обнаруживает, что провод перерезан.*

ПАТРИК Какой гад перерезал?!

ХЕЛЕНА Это я чикнула... Элижабет жвонила, довела меня до белого коня...

ПАТРИК ...каления... Ах ты черт! *(у него течет кровь из носа)*

ХЕЛЕНА Бендяжка! Дай рюкю... *(ПАТРИК протягивает руку)* Нет! Рю-дю-кюль! *(показывает на сумку)*

ПАТРИК дотягивается до сумки, передает ХЕЛЕНЕ.

ХЕЛЕНА *(достает колбасу)* Хоть поем перед шмертью...

ПАТРИК пытается унять кровь, ищет салфетку.

ХЕЛЕНА Вот и всё... Никто по мне не жаплачет... Ш шыновьями надо было лашковее...

ПАТРИК Ну да, вы же их любите.

ХЕЛЕНА Никого я не люблю... Мой психолог говорит — щердечная рана. Шпасибо дяде из Авштралии...

ПАТРИК Скажите сыновьям, что вы их любите.

ХЕЛЕНА Прижнаться в любви? Нет, это опасно для жижни...

ПАТРИК Ну просто скажите что-то доброе, похвалите...

ХЕЛЕНА *(зевает)* Пождно, бубеле.... Давай помирать...

ХЕЛЕНА засыпает, похрапывает.

ПАТРИК доползает до двери.

Берет газету, отрывает кусок, вытирает текущую из носа кровь.

Что-то замечает в газете — читает...

ПАТРИК Мадам, проснитесь!

ХЕЛЕНА Что? Мы уже умерли?

ПАТРИК Да вы послушайте! *(читает)* “Их величества королева и королева-мать посетили галерею “Тейт”, где любовались великолепным портретом мадам Хелены Рубинштейн”.

ХЕЛЕНА Любовались?

ПАТРИК “Тысячи лондонцев восторгаются работой Сальвадора Дали. Критики называют картину лучшим портретом послевоенного периода”.

ХЕЛЕНА Ирландец, я сплю?

ПАТРИК Мадам, Лондон у ваших ног!

ХЕЛЕНА Тогда — смерть отменяется. Подъем! *(встает, опираясь на левое плечо ПАТРИКА)*

ПАТРИК *(вопит от боли)* А-а-а... Вызовите скорую... Позвоните сыновьям...

ХЕЛЕНА Это еще зачем?

ПАТРИК Вы хотели с ними поговорить...

ХЕЛЕНА Успеется... Надо срочно послать во дворец крем! Как думаешь, бубеле — какая у королевы кожа? Сухая или жирная?

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ — ОФИС ХЕЛЕНА, НЬЮ-ЙОРК, 1960 год

*Спустя три года.
ПАТРИК и ХЕЛЕНА.*

ПАТРИК Если б не я — Хорас бы вас задушил. И был бы прав! Хотите совет?

ХЕЛЕНА Я тебе плачу не за советы.

ПАТРИК Берите бесплатно. Скажите, наконец, сыну спасибо! Ведь он столько трудился...

ХЕЛЕНА Кто трудился? Этот остолоп купил жасминовый сад.

ПАТРИК Выращивал жасмин для ваших духов!

ХЕЛЕНА Лучше бы выращивал овец или коз! Он сказал — хочу купить ферму. Вот я и раскошелилась... Кому нужен его дурацкий жасмин? Искусственные запахи гораздо дешевле!

ПАТРИК Вы обозвали его неудачником и куском идиота!

ХЕЛЕНА По-твоему, я должна ему в ножки кланяться?

ПАТРИК У вас на идише нет слова “вежливость”? А “благодарность”?

ХЕЛЕНА У нас есть слово “банкротство”! Мои духи плохо продаются. Совет директоров требует новых ароматов.

ПАТРИК Вот он и хотел помочь!

ХЕЛЕНА Спасибо, помог! Выбросил кучу денег на проклятый жасмин, который сидит у всех в поджелудке!

ПАТРИК ...в печенках...

ХЕЛЕНА Эту вонючку не покупают даже похоронные конторы. Жасмин ненавидят живые и мертвые! Если совет директоров узнает — от меня останется сухое место!

ПАТРИК ...мокрое... А в Лондоне вы что говорили? Когда таблеток наглотались? Что с сыновьями надо помягче...

ХЕЛЕНА Мягче некуда! Они у меня как сыр в мышеловке катаются!

ПАТРИК ...в масле... Хотя у вас — как раз в мышеловке...

ХЕЛЕНА А ты тоже хорош! Знал о его художествах — и не предупредил! Набрал в рот воды... Надо сразу говорить!

ПАТРИК Как вы моему отцу...

ХЕЛЕНА Что плохого я сказала твоему отцу кроме хорошего?

ПАТРИК “Ах, если бы Патрик был настоящий менч, как вы! Но мальчик голубой, точно небо в июле”.

ХЕЛЕНА Ну, язык не воробей, вылетел — не поймаешь... Не бойся, отец смирился.

ПАТРИК *(с нажимом)* Когда детей любят — их поддерживают. И хвалят...

ХЕЛЕНА Но не лгут! Тогда это не любовь, а обман. Моим родителям в голову не приходило меня хвалить. Сама всего добилась!

ПАТРИК Только любить не умеете...

ХЕЛЕНА Да как ты смеешь!

ПАТРИК Возьмите Роя — он не виноват, что похож на вашего дядю. Тот сделал что-то ужасное, а наказываете вы сына — за чужой грех!

ХЕЛЕНА Должна же я кого-то наказать!

ПАТРИК А Хорас...

ХЕЛЕНА А Хорас строгость заслужил. Похож на меня как две капли водки!

ПАТРИК ...воды!

ХЕЛЕНА Но только лицом! Мозги нашел на помойке. Вейзмир, ни на что не годен!

ПАТРИК Да будь вашим сыном сам Иисус — вы бы и его ругали! *(подражает)* “Не смей лечить прокаженных — я на них крем тестирую!” Будете унижать Хораса — он вас возненавидит. Хотите этого? *(ХЕЛЕНА молчит, ПАТРИК снимает трубку, набирает номер)* А раз не хотите — извинитесь. *(в телефон)* Привет, Хорас! Мадам у аппарата. *(передает трубку ХЕЛЕНЕ)*

ХЕЛЕНА Это я, мать твоя... Не перебивай, бубеле, звонок стоит денег. Слушай внимательно: ты гений! По сравнению с твоим придурковатым братом. И я тебя... я тебе... оставляю фирму в наследство!.. Да, говорила, что ты шлемазл! И могу повторить!.. Конечно, я уважаю твоё мнение...

когда оно совпадает с моим... У тебя опять идея? Какой ужас... То есть — какая радость!.. Викторина? По телевизору? Выступить спонсором?? Твой телевизор — это новомодная чепуха, завтра о нем забудут... Реклама помады? Да ты свихнулся! Помада красная, а экран черно-белый! Ты — паразит хуже своего папаша! Нахлебник! Живешь на мои денежки! А сам хоть бы грош заработал!

ПАТРИК в отчаянии хватается за голову, стонет.

ХЕЛЕНА Как я тебе доверю фирму? У тебя же совсем нет головы! Алё? Хорас? *(вешает трубку)* Я хвалю его дурацкое мнение, а он мне трубку вешает!

ПАТРИК Мадам, что вы наговорили?!..

ХЕЛЕНА Не смей меня учить! Почему не сказал про жасмин? Может, ты шпион? Говори — тебя Ревлон подкупил?

ПАТРИК Что??

ХЕЛЕНА Все ирландцы — обманщики! И дезертиры! Ты колено сам себе прострелил, воевать с Гитлером струсил!

ПАТРИК Возьмите свои слова назад. Или я от вас уйду.

ХЕЛЕНА Уходи! Навязался инвалид на мою голову! Из тебя телохранитель как из меня балерина!

ПАТРИК А из вас княгиня как из меня... балерина!

ХЕЛЕНА Тебя собственный отец стыдится!

ПАТРИК А ваша помада смазывается!

ХЕЛЕНА Что?? Кто тебе сказал — такой же как ты ирландский гомик?

ПАТРИК Тьфу!..

ПАТРИК выходит, хлопнув дверью.

ХЕЛЕНА *(запоздало)* Пошел вон! И не вздумай возвращаться!

*ХЕЛЕНА включает телевизор.
Достает из сейфа куриную ножку и пузырек с таблетками.
Садится на диван.*

ХЕЛЕНА Марта! Я приму снотворное. Двести таблеток. Не смей меня отговаривать! *(громче)* Марта, ты слышишь?

МАРТА (голос) Слышу, мадам. Как вам угодно, мадам. Я уйду — спокойной ночи.

*Некоторое время разглядывает таблетки.
Переводит взгляд на телевизор, переключает каналы.*

ХЕЛЕНА Всюду — чепуха!

*Играет зловеющая музыка, ХЕЛЕНА смотрит фильм ужасов.
Попеременно откусывает от куриной ножки и утирает слезы.
За дверью слышны шаги.
Скрип отворяемой двери.
На пол ложится чья-то тень.
ХЕЛЕНА ничего не замечает.*

ХЕЛЕНА (в сторону телевизора) Глупая шикса! Вон же он, у тебя за спиной! Да обернись! Ой вей, сейчас тебя укукошат — и поделом!

Внезапно гаснет свет, выключается телевизор.

ХЕЛЕНА Марта? Кто здесь? Караул! Гевалт!

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ — ФОТОСТУДИЯ, НЬЮ-ЙОРК, 1960 год

*ХЕЛЕНА и ЭЛИЗАБЕТ позируют фотографу.
Они нарядно одеты.
Сцена периодически освещается вспышкой фотоаппарата.
Репортер задает вопросы.*

ЭЛИЗАБЕТ Когда я впервые пришла в банк, мне сказали: "Одиноким девицам кредиты не выдаем. Приходите с мужем".

РЕПОРТЕР (голос) И что вы сделали?

ЭЛИЗАБЕТ Вышла замуж за банкира. Теперь получаю кредиты под самый низкий процент.

РЕПОРТЕР (голос) А вы, мадам?

ХЕЛЕНА У меня проблем не было. Банковские служащие — мужчины, а мужчину по головке погладишь — и на всё согласен.

РЕПОРТЕР (голос) Прекрасно! Небольшой перерыв.

*Щелкает фотокамера,
ХЕЛЕНА и ЭЛИЗАБЕТ беседуют между собой.*

ЭЛИЗАБЕТ И что он забрал, этот грабитель?

ХЕЛЕНА Два кольца и палку колбасы.

ЭЛИЗАБЕТ Ну, это пустяки...

ХЕЛЕНА Не скажи: настоящая краковская колбаса!

ЭЛИЗАБЕТ Натрави полицейских на Ревлона. Это наверняка он. Из-за твоего звонка про негритянку.

ХЕЛЕНА Да ведь я не звонила...

ЭЛИЗАБЕТ Ты — нет. Ирландец твой позвонил.

ХЕЛЕНА Ирландец?? С какой стати?

ЭЛИЗАБЕТ Ну, я попросила... Сначала не хотел, но я предложила такую сумму... Короче, Ревлон считает, что это ты его сдала. Вот и мстит. Извини, конечно — не думала, что он вора подошлет.

ХЕЛЕНА Ревлон — это еще полбеда...

РЕПОРТЕР (*голос*) Продолжаем! Женщина тратит на макияж в среднем два года жизни. За это время можно окончить колледж. Ваш комментарий?

ХЕЛЕНА Если она дурнушка — колледж не поможет.

ЭЛИЗАБЕТ Женская сила — в красоте! Мы помогли женщинам вырваться из домашнего рабства, зарабатывать самостоятельно...

РЕПОРТЕР (*голос*) Но целых десять процентов заработка они выбрасывают на ветер. На косметику!

ЭЛИЗАБЕТ Почему же выбрасывают? Качественная продукция должна стоить дорого.

ХЕЛЕНА Слушайте, где вы набрались этих глупостей?

РЕПОРТЕР (*голос*) Феминизм считает косметику орудием порабощения женщины...

ХЕЛЕНА Чепуха! Без нас феминизма бы вообще не было!

ЭЛИЗАБЕТ Когда мы открывали первые салоны, женщины даже голосовать не имели права. Мы дали им уверенность в себе, сделали свободными, активными членами общества!

РЕПОРТЕР (*голос*) Мисс Арден, что вы скажете о слухах про вашу личную жизнь?

ЭЛИЗАБЕТ О каких именно?

РЕПОРТЕР (*голос*) Вы выходите замуж и тут же разводитесь. Вы дружите с женщинами...

ХЕЛЕНА (*перебивает*) Конечно, дружим! Женщины — наши клиенты, если вы вдруг забыли... И вообще: мужчине можно гулять направо и налево, а если женщина развелась — она у вас сексуальная морячка!

РЕПОРТЕР (*голос*) Кто, простите?

ЭЛИЗАБЕТ Сексуальная маньячка... Хелена права. Когда вы поместили на обложку Гитлера — вы у него спросили про личную жизнь?

ХЕЛЕНА Что?? Журнал “Тайм” напечатал Гитлера?? Ноги моей не будет на вашей обложке! (*вскакивает, собирается уйти*)

ЭЛИЗАБЕТ Хелена, успокойся... Сядь...

РЕПОРТЕР (*голос*) Мы выбрали его человеком года, потому что...

ХЕЛЕНА (*репортеру, в ярости*) ...потому что он убил миллионы людей?! Да я тебя самого прибью!

ЭЛИЗАБЕТ (*репортеру, фотографу*) Вы не могли бы оставить нас на минуту?

*ХЕЛЕНА и ЭЛИЗАБЕТ остаются одни.
Свет меняется.*

ЭЛИЗАБЕТ Ты все-таки думай, что говоришь...

ХЕЛЕНА Он нас оскорбил, этот шмок!

ЭЛИЗАБЕТ Пресса всех с грязью смешивает. Но ведь это бесплатная реклама... (*пауза*) Какая муха тебя укусила?

ХЕЛЕНА Никакая.

ЭЛИЗАБЕТ Что-то ты нервная... *(ее осеняет)* Слушай... а этот грабитель... он часом тебя не того?... чести не лишил?... несмотря на твой преклонный возраст...

ХЕЛЕНА Нет! Только связал, рот заткнул... Не больно, ни одной царапины...

ЭЛИЗАБЕТ Вот и успокойся. Найми охранников, купи пистолет...

ХЕЛЕНА Было очень страшно... Как в Австралии. Дядя ко мне в комнату ночью входит... а я сделать ничего не могу...

ЭЛИЗАБЕТ *(после паузы)* Много лет назад я поехала в Париж — изучать косметическое дело. Один салон красоты меня поразил: мраморные полы, косметологи в белоснежных халатах, докторские дипломы на стенах... И управляет этим великолепием крошечная женщина, которая говорит со смешными ошибками. Она создала целый мир — империю красоты! Поднялась со дна польского гетто до вершин мировой славы... Ты же сильная, смелая! То, что было в Австралии — просто забудь!

СЦЕНА ВТОРАЯ — БАР, НЬЮ-ЙОРК, 1960 год

ПАТРИК сидит за столиком, пьет, смотрит телевизор.

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ *(голос)* “Ревлон” — крупнейший производитель косметики — представляет викторину “Выиграй миллион”. Пользуйтесь продукцией фирмы “Ревлон” — и вы всегда в выигрыше!..

*Бравурная музыка, аплодисменты.
Входит ЭЛИЗАБЕТ с двумя бокалами.*

ЭЛИЗАБЕТ *(ставит бокал перед ПАТРИКОМ)* Мартини, сэр?

ПАТРИК Мисс Арден! Что вы тут делаете?

ЭЛИЗАБЕТ Тебя ищу. *(поднимает бокал)* За встречу!

ПАТРИК Лехаим!

ЭЛИЗАБЕТ Ух, какие слова выучил! А был... пень пнем.

ПАТРИК Слушайте, угостите кого-нибудь другого... своим ядом.

ЭЛИЗАБЕТ Ты обнаглел... Говорят, после мадам без работы сидишь?

ПАТРИК Выбираю. Зовут в разные места.

ЭЛИЗАБЕТ Кому ты нужен? Обществу инвалидов?

ПАТРИК Добром прошу — отстаньте!

ЭЛИЗАБЕТ Ты знаешь, что ее ограбили?

ПАТРИК *(с деланным равнодушием)* А я при чем?

ЭЛИЗАБЕТ Она все никак в себя не придет. Не спит, кошмары мучают... *(с нажимом)* И ни одной живой душе дела нет!

ПАТРИК А вам-то что? Вы же ее ненавидите.

ЭЛИЗАБЕТ Профессиональная солидарность... Мы с ней, в сущности, очень похожи...

ПАТРИК Похожи? Вы аристократка, а она еврейка из гетто.

ЭЛИЗАБЕТ Мой отец — фермер. Я в детстве за куриными пометом убирала.

ПАТРИК А зачем врете, что из богатой семьи?

ЭЛИЗАБЕТ А ты купишь духи у курятницы?

ПАТРИК Я звонил ей несколько раз. Буркает свой “момзер” и трубку шмякает.

ЭЛИЗАБЕТ Скучает, значит. Привыкла к тебе... Она тебе платила три с половиной, так? Щедрая наша... Пойдешь ко мне за семь?

ПАТРИК *(возмущенно)* К вам??! *(пауза)* За семь?.. Пойду.

ЭЛИЗАБЕТ *(дает купюру)* Тогда первое задание: принеси выпить.

*ПАТРИК берет деньги, идет к стойке.
Входит ХЕЛЕНА.*

ХЕЛЕНА Зачем ты меня позвала в эту забегаловку?

ЭЛИЗАБЕТ У меня новости. Я купила собаку. Чистокровный ирландский терьер! *(подходит ПАТРИК с бокалами)* Приносит выпивку!

ПАТРИК *(смущенно)* Добрый день, мадам...

ХЕЛЕНА *(небрежно)* Привет, ирландец.

ЭЛИЗАБЕТ Прошу любить и жаловать: мой новый охранник!

ПАТРИК Понимаете, она платит целых семь тыщ...

ХЕЛЕНА Поздравляю.

ПАТРИК Вы меня выгнали и даже не разговариваете. И больше никто не берет...

ХЕЛЕНА Что ж, служи ей верно. Не предавай, как меня. (*выходит*)

ЭЛИЗАБЕТ Странно. Я была уверена, что она бросится тебя отбивать...
Ладно, сорвалось... (*встает, собирается уйти*)

ПАТРИК Так мне завтра приходиться?

ЭЛИЗАБЕТ Сам подумай: зачем мне предатель?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1961 год

Спустя год.

ХЕЛЕНА говорит по телефону.

ХЕЛЕНА Видела вчера чудный фильм. Даже прослезилась... Хичкок, “Псих”. У мальчика умерла мама, а он ее так любит — сажает мертвую в кресло, носит ее одежду... Примерный сын! Всё, пока, у меня дела.

Вешает трубку, берет со стола газету, листает.

ХЕЛЕНА Ага, вот оно... “Женщина с мягким характером ищет помощника. Прекрасная зарплата. Плюс электричество. Требуется крепкий высокий мужчина со знанием ирландского языка...” (*отрывается от объявления*) С простреленным коленом... (*снова смотрит в газету, замечает что-то на соседней странице*) Марта! Хораса ко мне! Ты слышишь, Марта?

Ответа нет.

ХЕЛЕНА включает диктофон.

ХЕЛЕНА Марта, пошли Хорасу записку. Диктую: ты видел сегодняшние газеты? Викторину смотрит весь мир! Надо было стать спонсором, это шикарная реклама. Ты мог раз в жизни сделать умную вещь! Зачем ты меня послушался, как последний идиот? Из-за тебя я потеряла целое состояние!

Входит ПАТРИК.

ХЕЛЕНА не отрывается от газеты, но реагирует на шаги.

ХЕЛЕНА Марта, позвони адвокату — пусть вычеркнет Хораса из завещания...

ПАТРИК Добрый день, мадам...

ХЕЛЕНА Ты?? Назад приполз?

ПАТРИК Я должен вам что-то сказать...

ХЕЛЕНА Молчи! Ты разбил мне сердце, ирландец... На твое место куча кандидатов: актеры, генералы, астронавты! Порядочные люди, которые не обидят старую клячу...

ПАТРИК Мадам, послушайте...

ХЕЛЕНА Если сейчас войдет Хорас — он вышвырнет тебя в окно!

ПАТРИК Хорас не придет...

ХЕЛЕНА (*зовет*) Марта!

ПАТРИК И Марты тоже нет.

ХЕЛЕНА Ты выбрал момент, когда я одна? Опять пришел грабить?

Пауза.

ПАТРИК Вы знаете... что это был я? Но... откуда?

ХЕЛЕНА Руки твои узнала, когда ты меня связывал. В следующий раз надень перчатки! Зачем ты это сделал?

ПАТРИК Вы меня называли дезертиром и трусом... Мадам, я...

ХЕЛЕНА И про Ревлона в газету ты сообщил. Элизабет тебя подкупила.

ПАТРИК Мадам... это сейчас не важно...

ХЕЛЕНА И она же выдала! Ты думал, все будет шито-корыто?

ПАТРИК (*орет*) Да погодите вы! Хорас — погиб! (*после паузы, тихо*) Попал в автокатастрофу. Его машина врезалась в опору моста. Полиция говорит: ехал слишком быстро...

ХЕЛЕНА Что ты несешь?

ПАТРИК Марта боится вам сказать, вызвала меня...

ХЕЛЕНА Марта! Марта!! (ПАТРИКУ) Хорас не может погибнуть. Ты — несчастный придурок! Момзер! Предатель!

ПАТРИК Пожалуйста, успокойтесь... Мы вызвали доктора...

ХЕЛЕНА Ты врешь!! (бросается к двери) Марта! Ну где же все?!..

ПАТРИК (перехватывает ее, обнимает) Тихо, тихо...

ХЕЛЕНА Нет, нет!.. Не может быть! (сдирает с себя украшения) Вот, возьми всё! Из сейфа возьми! Скажи, что это неправда!

ПАТРИК Мадам, к сожалению...

ХЕЛЕНА Это просто ошибка! Ну конечно — погиб кто-то другой... Имена перепутали!

ПАТРИК За дверью газетчики. Вам придется...

ХЕЛЕНА Мой мальчик — жив!.. (пауза, постепенно осознает) А ведь ты всегда говорил, что он водит слишком быстро... он нервный, а я его всё ругаю и ругаю...

ПАТРИК Мадам, нужно успокоиться... Сейчас войдут журналисты...

ХЕЛЕНА Ты знал, что это плохо кончится! Почему меня не остановил?

ПАТРИК Я много раз пытался...

ХЕЛЕНА Почему ты не заткнул мне рот, проклятый ирландец? Это ты во всем виноват, ты! (дает ему пощечину) Я убила своего сына — из-за тебя!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1962 год

Спустя год.

ХЕЛЕНА сидит за столом, смотрит в пространство.

Она небрежно одета, не покрашена.

ЭЛИЗАБЕТ стоит у окна с газетой в руке, смотрит на дом напротив.

ЭЛИЗАБЕТ Вон он торчит у окна! (кричит) Давай, Чарли, прыгай! (ХЕЛЕНЕ) Сегодня наш день! (зачитывает заголовки из газеты) “На фирму “Ревлон” открыто уголовное дело! Ответы викторины подтасованы!” (в окно) Не робей, Чарли! В тюрьме помада нарасхват! (ХЕЛЕНЕ) Чего молчишь? Ревлон отправляется за решетку, ты впала в кому — я всех победила! Радуйся за меня! Или шпильку подпусти...

ХЕЛЕНА *(равнодушно)* Шпильки не растут на деревьях.

ЭЛИЗАБЕТ Марта говорит, ты каждый день приходишь, но ничего не делаешь. Даже не плачешь.

ХЕЛЕНА Плакать — пустая трата слёз.

ЭЛИЗАБЕТ У тебя погиб сын, а ты как каменная...

ХЕЛЕНА *(нажимает кнопку связи)* Марта! Мисс Арден уходит... Точнее, улетаёт — подай ей метлу.

ЭЛИЗАБЕТ Прекрасно, я ведьма! Да ты на себя посмотри! Сама же твердишь — уродливых женщин нет, есть только ленивые. *(достаёт помаду, красит ХЕЛЕНЕ губы)*

ХЕЛЕНА Что ты делаешь?

ЭЛИЗАБЕТ Бальзамирую хладный труп... К тебе гость пришёл.

ХЕЛЕНА Я никого не принимаю.

ЭЛИЗАБЕТ ...из Ирландии! С тех пор как ты его выгнала, он совсем опустился. Не работает, спивается...

ХЕЛЕНА Так ему и надо.

ЭЛИЗАБЕТ Что он тебе сделал-то?

ХЕЛЕНА Правду сказал. Что я Хораса убила.

ЭЛИЗАБЕТ Никого ты не убила! Хорас сам выбрал, как жить. И как умереть... В конце концов, каждый отвечает за себя. И тебе пора подумать о собственной жизни. *(нажимает кнопку связи)* Марта, запускай!

*Входит ПАТРИК.
Он выглядит как бож.*

ЭЛИЗАБЕТ Какие люди... *(ПАТРИКУ)* Принимай смену! Пока, Хеленочка... *(уходит)*

ПАТРИК Добрый день, мадам.

ХЕЛЕНА Ты безобразно выглядишь.

ПАТРИК А у вас красивая помада.

ХЕЛЕНА *(вытирает губы)* Не садись, ты на минутку.

ПАТРИК Марта говорит, вы работать бросили. Что же, вся жизнь насмарку?

ХЕЛЕНА Разве это жизнь?

ПАТРИК Знаю, вам тяжело... Есть одна докторица — чудеса творит, людей на ноги ставит...

ХЕЛЕНА Мертвых воскрешать умеет?

ПАТРИК Нет...

ХЕЛЕНА Тогда говорить не о чем. Всё, иди. Я занята.

*ПАТРИК покорно кивает.
Внезапно делает к ней шаг, целует в щеку.
Поворачивается, идет к двери.*

ХЕЛЕНА Ирландец...

ПАТРИК Да?

ХЕЛЕНА Я принимаю твои извинения.

ПАТРИК Но я не извинялся...

ХЕЛЕНА А должен! За то, что позволил мне убить Хораса.

ПАТРИК Мадам, я...

ХЕЛЕНА Как думаешь, он меня ненавидел?

ПАТРИК Да.

Пауза.

ХЕЛЕНА Возвращайся на старую должность.

ПАТРИК А чем платить будете — электричеством? Дела-то на фирме плохи. Говорят, тридцать тысяч работников увольняете...

ХЕЛЕНА Женщины больше не ходят в салоны. Делают макияж сами.

ПАТРИК Но у вас есть план?

ХЕЛЕНА Нет.

ПАТРИК А вы закройте салоны. Продавайте косметику в магазинах!

ХЕЛЕНА Ирландский алкоголик дает бесплатные советы?

ПАТРИК Ведь все прахом пойдет! Ладно, сидите сиднем, смотрите в одну точку... Вот сюда. *(берет со стола перевернутую лицом вниз фотографию в рамке, сдувает пыль, ставит в центр)* Хорас всегда был здесь.

ХЕЛЕНА Не хочу! Убери!

ПАТРИК Нет, пусть стоит. Он заслужил. А вы на него посмотрите, поплачьте...

ХЕЛЕНА Не заслужил он моих слез! Кто ему позволил умирать? Обо мне он подумал? Разорви и выбрось!

ПАТРИК Это ваш сын, вы и рвите.

ХЕЛЕНА *(вытаскивает фото из рамки)* Учись на моих ошибках, ирландец: никого не люби... Когда от меня ушел первый муж, отец Хораса, тому было всего девять лет. Подошел ко мне, поцеловал и говорит: “Не плачь, мамочка, я найду тебе нового мужа”. И написал письмо Супермену: женись на мамочке! Ирландец, как же я по нему скучаю, по мальчику моему... *(плачет)*

СЦЕНА ПЯТАЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1963 год

Спустя год.

ХЕЛЕНА и ПАТРИК.

По телевизору матч — на ринге борцы.

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ *(голос)* Берлинский Лев проводит захват! Аполлон стонет от боли!

ХЕЛЕНА Смотри! Он его прикончит!

ПАТРИК Зачем вы спонсируете эту пакость?

ХЕЛЕНА Дезодоранты не продаются — надо что-то делать!

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ *(голос)* Аполлон вырывается! Делает захват! Это его знаменитый стальной зажим!

ХЕЛЕНА Сверни ему шею!

ТЕЛЕВЕДУЩИЙ *(голос)* Берлинскому Льву конец! Дамы и господа — Аполлон отстоял чемпионский титул!

ГОЛОС С РЕКЛАМНОЙ ЗАСТАВКИ Дезодорант Хелены Рубинштейн — это всегда победа!

ХЕЛЕНА Мы с Аполлоном всех скрутим в бараний хвост!

ПАТРИК ...в бараний рог... *(подает ей квадратную шляпу магистра)*
Примерьте — не велика?

ХЕЛЕНА *(мечтательно)* Вот получу докторскую степень и стану профессором...

ПАТРИК Не станете. Вы получите почетный диплом...

ХЕЛЕНА Неважно. Я надену свой лучший розовый жемчуг!

ПАТРИК Это скромная церемония в небольшом колледже...

ХЕЛЕНА Будет красивое фото для книги... На чем мы остановились?

ПАТРИК Глава третья. “Есть ли жизнь после сорока?”

ХЕЛЕНА Ну поехали дальше.

*ХЕЛЕНА надевает ожерелье, прихорашивается, диктует.
ПАТРИК записывает.*

ХЕЛЕНА “Когда женщине стукнуло сорок, она превращается в старую клячу...”

ПАТРИК Давайте напишем — “...начинает чувствовать возраст”?

ХЕЛЕНА Я так и сказала! Ты оглох? *(достает из сейфа колбасу)*
“Единственная радость — покушать! Но не жрите как свиньи — в дверь не пролезете...”

ПАТРИК “...проявите сдержанность в еде и сохраните фигуру”.

ХЕЛЕНА Сколько стоит этот почетный диплом?

ПАТРИК Нисколько... Колледж вам присудил.

ХЕЛЕНА А ты им сказал, что я бросила школу в десять лет?

ПАТРИК Они хотят отметить ваши заслуги.

ХЕЛЕНА Заслуги у меня большие! Мы тоже отметим... Вот вернемся из Флориды — закатим пирушку!

- ПАТРИК Мадам... я не поеду во Флориду.
- ХЕЛЕНА Это еще почему?
- ПАТРИК Я встретил... молодого человека...
- ХЕЛЕНА Что?? Проклятый Гитлер!
- ПАТРИК При чем тут Гитлер?
- ХЕЛЕНА Ты слишком долго сидел в окопах с мужчинами! Вот и свихнулся...
- ПАТРИК Мадам, давайте не будем это обсуждать.
- ХЕЛЕНА Прекрасно, я возьму с собой Марту. Поговорим, когда вернусь.
- ПАТРИК Меня здесь уже не будет...
- ХЕЛЕНА То есть как?
- ПАТРИК Эдди хочет переехать в Бостон, открыть магазин мужской одежды. Я буду менеджером...
- ХЕЛЕНА Ты? Меня? Бросаешь?!
- ПАТРИК Я просто ухожу. Вы здоровы. На фирме порядок... Пожалуйста, не надо говорить, что я вас "бросаю"...
- ХЕЛЕНА *(холодно)* Я за тебя очень рада. Желаю счастья!
- ПАТРИК Серьезно?
- ХЕЛЕНА Фредди тебя на помойку выкинет, и ты приползешь назад.
- ПАТРИК Его зовут Эдди! Вы совсем не верите в любовь?
- ХЕЛЕНА Верю. Только она испаряется быстрее, чем духи. Скажи-ка, этот твой Тедди...
- ПАТРИК Эдди!
- ХЕЛЕНА ...моложе тебя?
- ПАТРИК Моложе, ну и что?
- ХЕЛЕНА В кармане у него пусто? И работы нет?

ПАТРИК Он учится... У него армейская стипендия... Слушайте, почему я должен оправдываться? Вы мне не мать!

ХЕЛЕНА Будь я тебе мать, я бы эту дурь из тебя вышибла!

ПАТРИК Интересно, как? Мафию бы натравили? Да вы просто завидуете!

ХЕЛЕНА Мужчины в твоём возрасте падки на молоденьких...

ПАТРИК В моём возрасте?!

ХЕЛЕНА *(накладывает макияж)* К тому же, твой Бадди наверняка гаденыш. Я бы его в пять минут раскусила!

Пауза.

ПАТРИК Валяйте, попробуйте. *(снимает трубку, набирает номер)*

ХЕЛЕНА Что ты делаешь? Не надо, ирландец! Ты будешь переживать!

ПАТРИК *(подаёт трубку)* Раскусывайте.

ХЕЛЕНА Здравствуйте, Эдди! У аппарата профессор Рубинштейн... Да, начальница Патрика. Как вам не стыдно, Эдди — вы украли у меня лучшего сотрудника! Нет-нет, я просто хочу вас поздравить!.. Кстати, какая сумма нужна, чтобы открыть магазин? Я решила помочь... Десять тысяч?? Гмм... А знаете что? Дарю!.. Перестаньте, Эдди... Не смущайте меня... Есть одно условие. Патрик останется здесь... Нет, не ослышались: вы должны расстаться... Вот как — не возьмете десять тысяч?

ПАТРИК победно показывает ХЕЛЕНЕ язык.

ХЕЛЕНА Сколько? Не меньше пятнадцати?

ПАТРИК Что??

ХЕЛЕНА Чек отправлю сегодня же... Не нужно, сама скажу. Вы ему открыточку из Бостона черкните...

ПАТРИК *(вырывает трубку)* Эдди, ты что?!.. *(на том конце уже разъединились)* Как же так... Он согласился?..

ХЕЛЕНА Пойми, деньги всегда побеждают.

ПАТРИК Нет, нет...

ХЕЛЕНА *(берет его за руку)* Мне этот урок стоил пяти миллионов долларов и двух мужей. Тебе я дала его бесплатно.

ПАТРИК Почему вы всегда правы? Я вас ненавижу...

ХЕЛЕНА *(целует его в лоб)* Ненавись на здоровье... *(ПАТРИК плачет)* Бедный мой ирландец... А давай напьемся. И закусить найдется. У нас курьих ног — полный сейф!

СЦЕНА ШЕСТАЯ — КОЛЛЕДЖ, НЬЮ-ЙОРК, 1963 год

Актный зал.

ХЕЛЕНА в академической мантии и шляпе, в руках — диплом.

Она обращается к студентам.

ПАТРИК стоит у нее за спиной.

ХЕЛЕНА Дамы и господа! Сердечно благодарю за честь — я ее заслужила! Я смотрю на юные лица выпускников и думаю: какая ужасная кожа! Вы хотите найти работу с этими вулканическими прыщами?

В зале волнение.

ПАТРИК *(шепчет)* Мадам...

ХЕЛЕНА Спокойно, им нравится... *(в зал)* Вам поможет мой гормональный крем! А сейчас я открою вам секрет успеха. Он очень прост: работайте! Браки кончаются разводами, дети вырастают и уходят, в старости хочется пустить себе пулю в лоб... Спасает только работа! Моя работа — делать вас красивыми!

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА Мы и так красивые! Долой косметику!

ХЕЛЕНА Конечно, дело не только в косметике. Я много писала о том, как правильно питаться...

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА Не хотим голодать! Долой диету!

В зале крики, свист.

ПАТРИК Дайте ей сказать!

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА Пусть убирается в Польшу! Мы не куклы! Не рабыни!

ХЕЛЕНА Что вы знаете про рабство? Ваши матери сидели на кухне как раб на галерее!

ПАТРИК ...на галере!

ХЕЛЕНА А я завоевала мужской мир! Первой из женщин построила бизнес-империю! Я открыла перед вами все двери!

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА Вы заперли нас в клетку! Долой!

*В ХЕЛЕНУ летят пластмассовые стаканчики,
скомканная в шарики бумага.
ПАТРИК прыгает вперед, загораживает ХЕЛЕНУ.*

ХЕЛЕНА В клетку? Да я же вас — освободила!

*Возгласы и улюлюканье усиливаются.
ХЕЛЕНА хватается за сердце, оступается.
ПАТРИК ее подхватывает.*

ПАТРИК Все в порядке, мадам, я с вами. (в зал) Скорую помощь, живо!

ХЕЛЕНА Я вас освободила...

СЦЕНА СЕДЬМАЯ — ОФИС ХЕЛЕНЫ, НЬЮ-ЙОРК, 1965 год

Спустя два года.

*ХЕЛЕНА сидит в кресле, глаза закрыты, на коленях плед.
ПАТРИК зачитывает расшифровку диктофонной записи.*

ПАТРИК “Дамы и господа, с глубоким прискорбием сообщаем о кончине княгини и профессора Хелены Рубинштейн...” (морщится) Слушайте, вы бы жили и радовались! А некролог за вас напишут...

ХЕЛЕНА Кто напишет мой некролог лучше меня? Читай!

ПАТРИК “...о кончине княгини и профессора Хелены Рубинштейн на восемьдесят таком-то году жизни...”

ХЕЛЕНА Исправь: на девяносто таком-то... Не будем торопиться.

ПАТРИК “Ее последние слова: “Тираны всегда запрещают косметику. Свободные женщины, покупайте продукцию Хелены Рубинштейн!” Нет, ну это никуда не годится...”

ХЕЛЕНА Дальше!

ПАТРИК “Даже после смерти ее кожа осталась гладкой и сияющей, благодаря регулярному использованию увлажняющего крема...” Мадам, это какой-то рекламный проспект!

ХЕЛЕНА Вот и отлично.

ПАТРИК И вообще, доктор прописал вам постельный режим...

ХЕЛЕНА Пусть Ревлон видит, что я работаю. (*берет диктофон, включает*) Марта, напиши адвокату: На Манхэттене есть дом, где жильцы голосуют против новых съемщиков-евреев. Выкупить весь дом целиком, прежних жильцов выселить!

ПАТРИК Вам ничего не надо? Хотите бульону?

ХЕЛЕНА Хочу... букет жасмина. Хорас любил...

ПАТРИК Пойду куплю. (*идет к двери*)

ХЕЛЕНА погоди... Ты еще не знаешь про завещание. Бубеле, я о тебе позаботилась: оставила три тысячи долларов!

ПАТРИК Спасибо, конечно... Даже Эдди вы дали в пять раз больше!

ХЕЛЕНА Эдди мне чужой, а ты — как сын... Не хочу повторить ошибку, которую сделала со своими. Детей нельзя баловать...

ПАТРИК Детей нужно мучить и изводить! Знаете что — считайте, что я чужой!

*ПАТРИК в ярости выбегает,
чуть не сбив с ног входящую ЭЛИЗАБЕТ.*

ЭЛИЗАБЕТ Опять милые бранятся? Я смотрю, ты в хорошей форме. Тебе разрыв сердца не грозит — сердца-то нет...

ХЕЛЕНА А тебе не грозит опухоль мозга... Зачем явилась?

ЭЛИЗАБЕТ Решила проведать умирающую. Ладно, зайду через пару дней...

ХЕЛЕНА Сядь. Ты слышала, что меня опять освистали?

ЭЛИЗАБЕТ Мы делаем из них красавиц, а они нас ненавидят... Умные-то, конечно, понимают...

ХЕЛЕНА Умные тоже соображают плохо. Возьми Голду Мейер. Я ей сразу сказала: “Бубеле, ты пойдешь к Арафату в таком бледном виде?”

ЭЛИЗАБЕТ А она?

ХЕЛЕНА Явилась на переговоры без макияжа — и что мы имеем? Мы имеем войну!

ЭЛИЗАБЕТ Кстати, о войне... Очень прошу — не вонзай мне нож в спину.

ХЕЛЕНА Ты о чем?

ЭЛИЗАБЕТ Ты сговорила с Ревлоном: он выкупит твою фирму у наследника! Займет весь рынок — и мне конец.

ХЕЛЕНА Вранье! Этот момзер получит шиш! Мой Рой, конечно, умом не блещет... привет из Австралии... но слава богу связан по рогам и зубам...

ЭЛИЗАБЕТ ...по рукам и ногам...

ХЕЛЕНА А я что говорю? Без совета директоров шагу не ступит. (с трудом встает, идет к окну)

ЭЛИЗАБЕТ Эй, ты куда?

ХЕЛЕНА (кричит в окно) Момзер! Шлемазл! Рано меня похоронил! Я еще спляшу на твоей могиле!

Входит ПАТРИК с букетом жасмина, кладет на стол.

ЭЛИЗАБЕТ Конечно, спляшешь... Вот что, Хелена: не вздумай помирать. Без тебя будет плохо... фейгеле...

ХЕЛЕНА Таки да, фейгеле.

*ЭЛИЗАБЕТ целует ее в щеку, идет к двери.
Проходя мимо ПАТРИКА, пожимает ему руку.*

ПАТРИК Мадам, вы простудитесь. (пытается увести ее от окна)

ХЕЛЕНА (сопротивляется) Он там! Он хочет отобрать мою фирму! Сейчас же запри дверь!

ПАТРИК Не бойтесь, никто не придет.

ХЕЛЕНА (замечает цветы) Красивые! Положи такие мне в могилу — может, Хорас простит... И ты не дуйся. Обиделся, что денег мало дала...

ПАТРИК Вы мне дали гораздо больше, чем деньги...

ХЕЛЕНА Ты получишь три тысячи. И каждый год будешь получать по три тысячи. С голоду не помрешь, но и не загуляешь. Я хочу, чтобы ты работал! И вышел к людям!

ПАТРИК ...в люди... Я постараюсь...

ХЕЛЕНА И еще одно... Я расскажу тебе самый главный секрет. Рецепт викингов.

ПАТРИК Но я ничего не понимаю в косметике...

ХЕЛЕНА А ты разберись! Этот рецепт мне рассказала мать. Запоминай: *Kory sosnowej, ciepła az zamienia sie wciez.* (Кипятить сосновую кору до образования отвара) Повтори!

*ПАТРИК повторяет.
Берет со стола букет.*

ПАТРИК Марта поставит в вазу.

ХЕЛЕНА Ее сегодня не будет. Эта клуша беременна!

ПАТРИК Когда она успела, вы же ее из конторы не выпускаете...

ХЕЛЕНА Представь, отправила ее в отпуск. На один день. Но она не растерялась! (стягивает с пальца кольцо) Как родит — отдашь ей. Неплохой бриллиант... (кладет руку на грудь, дышит с трудом)

ПАТРИК Давайте вызовем доктора?

ХЕЛЕНА Вызвать моего доктора — это целое состояние. А деньги...

ПАТРИК (подхватывает) ...не растут на деревьях!

ХЕЛЕНА Молодец! (хлопает окно, она хватает ПАТРИКА за руку) Ты слышишь?

ПАТРИК Это ветер...

ХЕЛЕНА Ветер... А вдруг он придет?

ПАТРИК Кто?

ХЕЛЕНА Дядя... он всегда приходит в грозу...

ПАТРИК Я вас никому в обиду не дам. Постарайтесь уснуть.

*ПАТРИК тихонько поет,
ХЕЛЕНА подпевает, постепенно засыпая.*

*Слушай, Хелена, ты мне ответь:
Что может вечно, вечно гореть,
Что будет живо в зной и в мороз,
Что может плакать, плакать без слёз?*

*Патрик, тебе скажу напрямик:
Жизнь – это пшик, любви в ней на миг,
Только лишь сердце вечно горит,
Плачет без слёз, о счастье твердит.*

*Тум-бала, тум-бала, тум-балалайка,
Тум-бала, тум-бала, смейся и пой!
Тум-балалайка, сердцу сыграй-ка,
Пусть веселится вместе с тобой!*

ХЕЛЕНА (вскидывается) Ирландец! Ты веришь в загробную жизнь?

ПАТРИК Да. Вы попадете в рай.

ХЕЛЕНА Как думаешь — какая у ангелов кожа? Сухая или жирная?
(пауза) Ирландец!!

ПАТРИК Что? Что? Вам плохо?

ХЕЛЕНА Мне хорошо... только... он там... Прогони его, бубеле!

ПАТРИК идет к окну, кричит, размахивая кулаками.

ПАТРИК Эй ты! Чтоб ты сдох! Момзер! Мишугене! Шлемазл!..

КОНЕЦ